

Он последовал примеру сильного мужчины из танцевального зала и взял мягкую грудь Шэнь Юаня, медленно сжимая ее, даже слегка встряхивая, а затем медленно ускоряя скорость и увеличивая силу. Месил Шэнь Юаня до тех пор, пока все его тело не начало раскачиваться, а два круглых молочных соска не стали ярко-красными и твердыми. Фанг Цзюэмин зажал их между пальцами и надавил на кончики сосков, разминая груди своей невестки до такой степени, что казалось, будто он разорвал кожу, и по ней расплзлся слой красноты.

Шэнь Юань прислонился к рукам Фань Цзюэмина, положив их себе на плечи, и выгнул грудь, позволяя потереть себя. Ощущение болезненности постепенно заполнило его грудь, и резкая и онемевшая боль распространилась от соска к плоти.

— Шэнь Юань, подумай о том, как у тебя будет вытекать молоко, — Фан Цзюэмин схватил грудь своей невестки и сильно сжал, потирая пальцами неглубокую ложбинку между грудями.

Шэнь Юань не мог себе этого представить, но он мог попытаться вспомнить интерсексуала, которого видел раньше в танцевальном зале. Бессознательно наклоняясь вперед, как будто чувствуя, что Фан Цзюэмин держит его в своих объятиях, жестоко разминая его мягкую плоть, а затем...

— Господин... ниже... — ноги Шэнь Юаня обвили вокруг талии Фан Цзюэмина. — Также нужно потереться ниже.

Желание Фан Цзюэмина уже было возбуждено его невесткой, и его член набух до такой степени, что штаны едва прикрывали его. Шэнь Юань бессознательно покачал ягодицами, заставив Фан Цзюэмина немедленно сунуть руку в шорты и быстро прикоснуться к влажным половым губам. Слегка ущипнув клитор кончиками пальцев, Шэнь Юань тут же неудержимо ахнул, выгнувшись в пояснице, и в его взгляде, направленном на Фан Цзюэмина, неосознанно промелькнула радость.

Даже сам Шэнь Юань не подозревал об этой радости, только чувствовал, что в его сердце есть дополнительные ожидания, он всегда хотел быть ближе к Фань Цзюэминю. И Фан Цзюэмин наблюдал за своей невесткой, как он мог пропустить это тонкое чувство? Он не смог удержаться, но тут же наклонился и лизнул уголок рта своей невестки:

— Тебе удобно?

Шэнь Юань кивнул, но все еще шептал:

— Там набухло.

Сердце Фан Цзюэмина слегка дрогнуло, и он внезапно уткнулся головой в соски, посасывая плоть. Его нежный рот обхватил нежную грудь невестки, а кончик языка поиграл взад-вперед с ярко-красными сосками.

— Она распухла... — Шэнь Юань нахмурился, обнимая Фань Цзюэмина за шею, его груди набухли от сосания, как будто набиралось все больше и больше молока, но не могло выйти, заставляя его всхлипывать.

Фан Цзюэмин расслабил губы и притянул свою невестку поближе к себе, целуя его слезы. Он прижал пальцы к белоснежным приподнятым соскам, красные отпечатки пальцев не исчезли и через некоторое время. Казалось, что Шэнь Юань, возможно, действительно высосал из него молоко. Фан Цзюэмин не мог не почувствовать намека на радость от нахождения этого сокровища. Оказалось, что его невестка был настолько чувствительным, что молоко могло вытекать, если не пить лекарство, стимулирующее лактацию.

— Господин... господин, помоги мне поскорее высосать это... — Шэнь Юань почувствовал себя так неловко, что обхватил собственную грудь и поднес ее ко рту Фан Цзюэмина. — Это слишком невыносимо...

Лицо Фан Цзюэмина утопало в мягкой плоти, и он по очереди посасывал их. Когда он увидел, что молоко не вытекает, он сосредоточился на одной стороне и лизнул маленькую дырочку в середине соска. Сначала Шэнь Юань мог это вынести, но позже он почувствовал себя таким опухшим и запаниковал, его ноги дико двигались, он кричал: «Господин», а по его лицу текли слезы.

Фан Цзюэмин знал, что усложняет жизнь своей невестке, но грудь Шэнь Юаня уже распухла. Если он не высосет молоко, будет только еще более неудобно. Ему пришлось прижать свою невестку к кровати и обхватить его извивающееся запястье, чтобы зарыться головой в мягкий и нежный комочек плоти и впиться в него ртом.

Пасмурная погода на улице, наконец, начала накрапывать, несколько минут шел легкий дождь. Внезапно полил дождь, и у Шэнь Юаня больше не было сил плакать. Он рухнул на кровать, Фанг Цзюэмин сосал его большие и мягкие груди. Какой бы свободной ни была его одежда, она не могла прикрыть соблазнительные изгибы, но молоко все равно не вытекало.

<http://bllate.org/book/13081/1156189>